

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ РЫНКА ТРУДА МОНОГОРОДА

Татьяна А. Бельчик^{1. @1}, Татьяна А. Якушина^{2. @2}

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

² Центр подготовки и развития персонала АО «СУЭК-КУЗБАСС», 652507, Россия, г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Васильева, 1

@1 talbel@rambler.ru

@2 tat-yakushina@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.02.2018. Принята к печати 27.03.2018.

Ключевые слова: моногород, диверсификация рынка труда, градообразующее предприятие, монопрофильная территория.

Аннотация: Исследование, результаты которого приведены в данной работе, направлено на выявление роли градообразующих предприятий в решении проблем моногородов. В качестве эмпирических данных использованы результаты контент-анализа сайтов моногородов, анализ комплексных инвестиционных планов, статистических данных и данных социальных отчетов ряда градообразующих предприятий. В статье рассматриваются направления деятельности градообразующих предприятий в территориях их присутствия по созданию условий для развития предпринимательства, созданию новых рабочих мест в отличных от основной деятельности отраслях. Это позволяет диверсифицировать рынок труда моногородов и снизить напряженность на рынке труда. Перспективными направлениями, поддерживаемыми градообразующими предприятиями, являются диверсификация собственного производства, профессиональная ориентация молодежи, обучение и переобучение населения, развитие социального предпринимательства. В результате проведенного исследования разработаны модели, способствующие комплексному развитию территорий моногородов. В работе акцент делается на необходимость привлечения местного сообщества для реализации планов и программ градообразующих предприятий по развитию территорий их присутствия.

Для цитирования: Бельчик Т. А., Якушина Т. А. Влияние градообразующего предприятия на диверсификацию рынка труда моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 59–65. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-59-65.

Замедление темпов экономического роста в Российской Федерации специалисты связывают с разными проблемами – это и низкий уровень производительности труда, и недостаточный уровень квалификации работников, и несовершенство кредитно-налоговой политики, и структурные особенности, одной из которых является формирование большого количества монопрофильных территорий. В соответствии с поручением Президента России [1] Правительство РФ организовало комплексный мониторинг социально-экономического положения муниципальных образований, входящих в перечень монопрофильных муниципальных образований (моногородов), и разработало государственную программу «Комплексное развитие моногородов». Для Кемеровской области эта проблема является особенно актуальной, так как в регионе все города, кроме г. Кемерово, являются монопрофильными. Их развитие зависит от одной отрасли: угольной, металлургии, машиностроения или железной дороги. Сегодня в таких городах проживает более 70 % жителей. По данным Росстата в 2016 г. в территориях с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций)

в Кемеровской области проживало более 127 тыс. человек, 179 тыс. человек проживали в городах, где имеются риски ухудшения социально-экономического положения [2].

В соответствии с распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области развитие моногородов выделено как одно из стратегических направлений развития региона. В плане социально-экономического развития Кемеровской области на 2017 год предусмотрена целевая поддержка моногородов. Предполагается, что она должна оказываться из средств некоммерческой организации «Фонд развития моногородов», основным финансовым источником которой являются субсидии из федерального бюджета. Такого рода усилия власти формально направлены на обеспечение инвестиционной привлекательности моногородов и развитие соответствующих территорий. Фактически данная поддержка далеко не всегда является действенной. Для реализации вышеназванного стратегического направления развития Кемеровской области в регионе разработана своя государственная программа [3], в которой в числе других сформулированы следующие задачи:

– реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие видов деятельности, не относящихся к профильным для экономики моногородов;

– поддержание стабильности на рынке труда моногородов;

– снижение уровня монопрофильности муниципальной экономики моногородов Кемеровской области.

Одной из первоочередных задач является активизация работы, направленной на развитие производств, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий в моногородах области, а также инновационного сектора, что приведет к повышению уровня диверсификации экономики региона [4]. Распоряжением Правительства РФ [5] дополнен список показателей, по которым должен вестись мониторинг, среди них группа показателей, направленных на исследование состояния именно градообразующих организаций:

1) оценка устойчивости деятельности градообразующей организации;

2) среднесписочная численность работников градообразующей организации;

3) создание рабочих мест, не связанных с градообразующей организацией;

4) оценка населением социально-экономической ситуации в муниципальном образовании и др.

Уровень социально-экономического развития моногородов во многом формируется градообразующими предприятиями, что оказывает существенное влияние на уровень жизни населения. В то же время развитие инфраструктуры моногорода, деятельность муниципальных и региональных властей формируют среду, в которой функционирует градообразующее предприятие. В ряде случаев эта среда оказывает решающее воздействие на бизнес, поэтому разрабатывать стратегию развития моногорода необходимо в тесном контакте с градообразующим предприятием. Следует находить способы урегулирования интересов территории и градообразующего предприятия.

В своем исследовании мы изучили деятельность целого ряда градообразующих предприятий, присутствующих как в городах Кемеровской области, так и за ее пределами. В данной статье мы отметим деятельность лишь одного из исследуемых предприятий и попытаемся оценить степень влияния градообразующего предприятия на процессы диверсификации рынка труда г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Ленинск-Кузнецкий городской округ относится к категории монопрофильных городов, особенностями развития которого являются следующие:

– высокий уровень зависимости от деятельности градообразующего предприятия АО «СУЭК-Кузбасс»;

– высокая степень износа основных фондов;

– естественная убыль населения;

– высокая дотационность бюджета [6].

АО «СУЭК-Кузбасс» входит в структурную группу компаний акционерного общества «Сибирская угольная энергетическая компания» (АО СУЭК). СУЭК – крупнейшее в России угольное объединение и единственная отечественная компания, входящая в число лидеров мирового угольного рынка по объемам добычи угля.

Предприятия СУЭК расположены в Республике Бурятия, Кемеровской области, Красноярском, Приморском и Забайкальском краях. Для 11 городов и поселков предприятия компании – градообразующие. В компании работает более 33 тыс. сотрудников. Социальные программы в 2017 г. у СУЭК можно разделить на следующие несколько основных направлений [7]:

– экология;

– образование;

– спорт и здоровый образ жизни;

– здравоохранение;

– благоустройство и развитие инфраструктуры;

– досуг, культура, реализация творческого потенциала;

– совершенствование местного самоуправления;

– поддержка социальной и предпринимательской активности населения, создание возможностей для самореализации;

– доступное жилье и коммунальные услуги.

Курсивом выделены те направления, которые направлены на диверсификацию рынка труда.

Программы взаимодействия с местными сообществами реализуются на всех ключевых предприятиях компании. В общей сложности в течение 2016 г. СУЭК реализовала 150 социальных и благотворительных проектов в регионах своего присутствия. Объем социальных инвестиций компании составил 15 млн долл. США.

С 2010 г. на территории Ленинск-Кузнецкого городского округа реализуется Программа «Повышение эффективности ресурсов развития моногородов» [8]. Программа реализуется по двум тематическим направлениям социально ориентированной деятельности:

1. Формирование и развитие региональных профессиональных кадров:

– профессиональное самоопределение школьников и учащихся профессиональных образовательных учреждений;

– формирование профессиональных образовательных программ нового типа, основанных на профессиональных стандартах по профессиям угледобывающей отрасли.

2. Обеспечение самозанятости и самореализации населения:

– развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства;

– трудовые отряды;

– поддержка и развитие инициатив местных сообществ.

К основным результатам реализации проектов можно отнести:

– проведение обучающих мероприятий для представителей администрации, предпринимателей, представителей социальной сферы по выстраиванию государственно-частного партнерства на муниципальном уровне;

– проведение картирования территории, исходя из ее особенностей, запросов муниципальных властей и потребностей общественности;

– создание муниципального Ресурсного центра профессионального самоопределения детей и молодежи, где за годы работы более 3,7 тыс. молодых людей

получили необходимую информационную поддержку, определившую их профессиональный выбор.

Считая малый и средний бизнес перспективным инструментом диверсификации рынка труда в монопрофильных городах и поселках, Компания в 2014 г. реализовала проект «Молодежное предпринимательство». Целью проекта стало развитие социальной инициативности и навыков предпринимательства у различных возрастных категорий местных сообществ. Еще одна инициатива «СУЭК-Кузбасс» – проект «Школа социального предпринимательства» – заняла первое место в номинации «Лучшая программа (проект) корпоративной благотворительности в стратегии развития компании». Проект «Профессиональное самоопределение», который реализуется СУЭК-Кузбасс, стал лауреатом номинации «Лучшая программа (проект), способствующая развитию профессионального образования в РФ». Десять лет подряд СУЭК-Кузбасс организует и проводит детский творческий конкурс «Наш СУЭК!, Наш Кузбасс!».

Рассмотренные выше инициативы градообразующего предприятия являются положительным примером взаимодействия градообразующего предприятия с городскими властями. Однако такая ситуация не является типичной.

Во-первых, градообразующие предприятия не всегда считают возможным для себя участвовать в данных проектах из-за ограничений в нормативных документах, запрещающих получать государственные субсидии на развитие градообразующих предприятий в моногородах. Во-вторых, градообразующие предприятия не видят способа своего участия в модернизации моногорода, диверсификации рынка труда, кроме как через механизм благотворительных акций, что следует из изученных социальных отчетов.

Обобщение опыта СУЭК показало, что одним из перспективных направлений деятельности градообразующих предприятий в монопрофильных территориях является вовлечение в проект по изменению моногорода самих его жителей. В настоящее время общественность исключена из системы принятия решений, и ее роль сведена до пассивного благополучателя, потребителя, что в свою очередь снижает эффективность самих проектов. Население, не владея информацией, не видя перспектив развития моногорода, продолжает уезжать из него.

Основными исполнителями мероприятий являются органы местного самоуправления и служба занятости населения. Роль собственников градообразующих предприятий незначительна, а в некоторых случаях ничтожна. В региональных программных документах не прослеживается и роль местного сообщества в решении вопросов диверсификации рынка труда региона, что, на наш взгляд, способствует укреплению патернализма и развитию политики иждивенчества [9].

Необходимо, изучив положительный опыт взаимодействия муниципалитетов и градообразующих предприятий, построить модель территориального развития монопрофильных территорий, которая бы учитывала региональную специфику, опиралась на

человеческий потенциал и особенности менталитета местного управления. В настоящее время в большинстве моногородов действует такая модель взаимодействия всех участников, которая не позволяет связать их деятельность для достижения единой цели, направленной на стабильное развитие моногорода. При сложившейся ныне модели, когда в центре – градообразующее предприятие (часто испытывающее очень большие финансовые, производственные трудности), а власти, бизнес и местное сообщество являются лишь дополнительными компонентами, ощутимых результатов достичь трудно. Устойчивое развитие территории возможно только при сильных позициях градообразующего предприятия, любые проблемы социально-экономического характера, которые могут привести к неустойчивому развитию предприятия, влекут за собой нестабильность всего муниципального образования, именно эта ситуация наблюдается в большинстве монопрофильных территорий. В такой модели нет взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, мнения стейкхолдеров в развитии муниципального образования не учитываются, каждая сторона существует сама по себе, что ведет к неустойчивости самой модели.

В своем исследовании мы направили усилия на формирование такой модели территориального развития, которая была бы направлена на оптимизацию ресурсов развития моногорода, в том числе на диверсификацию рынка труда, обеспечение занятости и самозанятости населения, повышение качества жизни моногорода, качества человеческого капитала и внедрение инновационных технологий и подходов в социальную сферу.

Мы предлагаем модель (рис. 1) территориального развития, которая делает упор на анализ состояния территории, выявление возможных вариантов ее развития и соотнесения с проблемами ментальности, определения инструментов реализации и осуществления анализа и контроля. Особое место в модели необходимо уделить цикличности, т. е. развитие не имеет конечной точки, только контрольные. По достижении контрольной точки проводится анализ результатов, корректировка целей и т. д. И главной особенностью является включение в эту работу местного сообщества.

Мониторинг развития территорий и местного сообщества необходимо реализовывать с помощью комплексных социологических исследований, кластерных опросов, получения обратной связи по результатам хода мероприятий. Необходимо систематическое проведение картирования территории, исходя из ее особенностей, запросов муниципальных властей и потребностей местного сообщества [10].

Важным моментом является определение заинтересованных сторон (стейкхолдеров), их количество будет зависеть от особенностей территории. Можно условно разделить их на три группы:

– органы власти (местное самоуправление, региональные власти, представители федеральных органов власти);

– субъекты экономики на территории (градообразующие предприятие, муниципальные предприятия

и организации, местные представители среднего и малого бизнеса, предполагаемые инвесторы, в том числе из других территорий);

– местное сообщество (жители территории, местные активисты, представители некоммерческих общественных организаций).

Рис. 1. Модель территориального развития
Fig. 1. Model of territorial development

Для выстраивания эффективного взаимодействия данных групп мы выделили преимущества совместного участия в решении проблем моногорода (таблица).

Таблица. Преимущества совместного участия в решении проблем моногорода
Table. The advantages of joint participation in solving the problems of a single-industry city

Для органов власти	Для субъектов экономики	Для местного сообщества
<ul style="list-style-type: none"> – выявление проблем муниципалитета; – изменение поведения горожан с «потребительского» на «партнерское»; – развитие государственно-частного партнерства; – привлечение внебюджетных средств к реализации проектов городского развития; – увеличение доверия к органам власти. 	<ul style="list-style-type: none"> – определение новых возможностей для развития бизнеса; – привлечение инвестиций; – развитие социально-экономического партнерства; – повышение качества человеческого капитала; – повышение лояльности персонала; – привлечение и удержание квалифицированных кадров. 	<ul style="list-style-type: none"> – включенность в решение проблем территории; – повышение уровня влияния горожан на процессы территориального развития; – возможность реализации собственных инициатив; – повышение качества и эффективности проектов городского развития.

Необходимо отдельно выделить преимущества, получаемые градообразующим предприятием при включенности в решение проблем территории присутствия. В современных условиях градообразующее предприятие сталкивается с рядом проблем: с одной стороны, это высвобождение персонала, а с другой – возрастающая потребность в высококвалифицированных кадрах. Также важно отметить, что, как правило, в моногородах возникает проблема трудоустройства других членов семей сотрудников градообразующего предприятия. Поэтому включение градообразующего предприятия в реализацию модели территориального развития и диверсификацию рынка труда моногорода позволяет получить следующие преимущества:

- возможность трудоустройства высвобождающегося персонала на предприятия малого и среднего бизнеса;
- переобучение персонала градообразующего предприятия с использованием возможностей местных центров занятости и образовательных организаций на востребованные специальности самого предприятия;
- создание новых рабочих мест в территории присутствия для высвобождаемого персонала с рассмотрением смежных и альтернативных направлений деятельности (транспортного, ремонтно-монтажного, строительного и т. д.);
- повышение лояльности персонала через создание комфортной среды для проживания семей сотрудников на территории присутствия;

– привлечение высококвалифицированных специалистов и их удержание;

– формирование имиджа предприятия как экономически устойчивого и социально ответственного.

По нашему мнению, возможности местного сообщества в решении проблем моногородов недооценены и поэтому жители в них являются часто пассивными наблюдателями гибели монотерриторий. С участием градообразующих предприятий можно сформировать у местного сообщества потенциал развития, базу знаний для самостоятельного решения проблем моногородов. Развитие человеческого капитала – основное условие устойчивого развития моногорода.

Модель вовлечения местного сообщества будет являться важным инструментом содействия активности и инициативности местного сообщества. Консультационные и обучающие мероприятия способствуют повышению профессионализма и компетентности человеческих ресурсов моногорода. Основным критерием эффективности данной модели является создание на территории моногорода «точек роста» (это созданное в результате реализации социального проекта учреждение (или организация), способствующее повышению качества жизни на территориях), которое

сможет привлекать инвесторов, средства федерального и регионального бюджетов на развитие территорий. Наличие таких «точек роста» расширяет возможности местного сообщества самостоятельно решать задачи социально-экономического развития и, как следствие, рост социальной стабильности на территории.

Необходимо еще раз остановиться на роли градообразующего предприятия в процессе диверсификации рынка труда монопрофильной территории с учетом представленной модели территориального развития. Как мы уже отмечали [11], основной задачей социально-ответственного градообразующего предприятия является реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение качества жизни в территории присутствия. Для определения приоритетных мероприятий и направлений необходимо привлечение экспертов к мониторингу социальной ситуации как с внешнего периметра, так и из числа местного сообщества.

В свою очередь модель развития монопрофильной территории можно разбить на составляющие (направления), способствующие диверсификации рынка труда монопрофильной территории, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Направления диверсификации рынка труда монопрофильной территории

Fig. 2. Directions for the diversification of the labor market of a mono-profile territory

Реализация данных направлений должна осуществляться с учетом особенностей конкретной территории, качества ее человеческого потенциала, уровня органов местного самоуправления и готовности

градообразующего предприятия оказывать влияние на процессы диверсификации рынка труда монопрофильной территории.

Литература

1. Перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населённых пунктов Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № Пр-2418. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19436> (дата обращения: 31.01.2018).

2. Среднесписочная численность работников всех организаций по моногородам за 2016 год // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/monogor.xlsx (дата обращения: 29.01.2018).

3. Об утверждении государственной программы Кемеровской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса» на 2014–2019 годы (с изменениями на 28.06.2017). Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 13 сентября 2013 г. № 376. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412805057> (дата обращения: 31.01.2018).

4. Антонова И. С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 4. С. 1104–1112.

5. О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 671-р. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2017 № 170-р. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212295/ (дата обращения: 31.01.2018).

6. Комплексная программа социально-экономического развития Ленинск-Кузнецкого городского округа на 2016–2018 годы. Режим доступа: http://www.leninsk-kuz.ru/economy/program_social_development/programm/index.php (дата обращения: 27.01.2018).

7. Официальный сайт АО «СУЭК-Кузбасс». Режим доступа: <http://www.suek.ru/about-us/management/#management> (дата обращения: 30.01.2018).

8. Корпоративный социальный отчет группы СУЭК за 2014–2015 годы. Режим доступа: http://www.suek.ru/sustainability/reporting/#year_14-15 (дата обращения: 28.09.2016).

9. Кучинская А. В., Липски С. А. Условия создания особых экономических зон и определения прилегающей к особым экономическим зонам территории в Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 3. С. 34–38.

10. Методические рекомендации по реализации проектов повышение качества среды моногородов. Режим доступа: <http://www.моногорода.рф/knowledges> (дата обращения: 19.03.2017).

11. Якушина Т. А. Деятельность градообразующих предприятий в моногородах: анализ лучших практик // Современные тенденции развития науки и производства: V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2017. Т. 2. С. 479–487.

THE IMPACT OF CITY-FORMING ENTERPRISES ON DIVERSIFICATION OF THE LABOUR MARKET IN A SINGLE-INDUSTRY TOWN

Tatyana A. Belchik¹, Tatyana A. Yakushina²

¹ *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*

² *Center for training and staff development OJSC «SUEK-Kuzbass», 1, Vasileva St., Leninsk-Kuznekiy, Russia, 652507*

^{@1} *talbel@rambler.ru*

^{@2} *tat-yakushina@yandex.ru*

Received 19.02.2018. Accepted 27.03.2018.

Keywords: monotown, diversification of the labour market, city-forming enterprise, single-industry territory.

Abstract: The study presented in this paper is aimed at identifying the role of city-forming enterprises in solving problems of single-industry towns. As empirical data, we used the results of a content analysis of Internet sites of monotowns, an analysis of the comprehensive investment plans, statistical data and social reports of several core enterprises. The article shows activities of core enterprises on the territories of their presence aimed at creation of conditions for business development, and creation of new jobs in non-core industries. This allows one to diversify the labour market of monocities and to reduce tensions on the labor market. Promising directions, supported by core enterprises, include diversification of their own production, professional orientation of youth, training and retraining of the population, and the development of social entrepreneurship. The study has brought about several models, which promote the comprehensive development of the territories of monotowns. The emphasis of the work is on the need to involve the local community to implement plans and programs of city-forming enterprises for the development of their territories of presence.

For citation: Bel'chik T. A., Yakushina T. A. Vliianie gradoobrazuiushchego predpriatiia na diversifikatsiiu rynka truda monogoroda [The Impact of City-Forming Enterprises on Diversification of the Labour Market in a Single-Industry Town]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2018): 59–65. DOI:10.21603/2500-3372-2018-2-59-65.

References

1. *Perechen' poruchenii po voprosam gosudarstvennoi podderzhki monopofil'nykh naseleennykh punktov Rossiiskoi Federatsii ot 15 oktiabria 2013 g. № Pr-2418* [The list of instructions on state support to single-industry towns of the Russian Federation, 15 October 2013 No. 2418]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19436> (accessed 31.01.2018).
2. *Srednespisochnaia chislennost' rabotnikov vseh organizatsii po monogorodam za 2016 god* [The average number of employees of all organizations for monocities for 2016]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/monogor.xlsx (accessed 29.01.2018).
3. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Kemerovskoi oblasti «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaia ekonomika Kuzbassa» na 2014–2019 gody (s izmeneniami na 28.06.2017)* [On the approval of the state program of the Kemerovo region "Economic development and innovative economy of Kuzbass" for 2014–2019 (amended on June 28, 2017)]. Decree of the Board of Administration of the Kemerovo Region of September 13, 2013 No. 376. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/412805057> (accessed 31.01.2018).
4. Antonova I. S. Modelirovanie infrastruktury diversifikatsii ekonomiki monogoroda [Modeling of infrastructure for company town economy diversification]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva = Bulletin of the Siberian State Aerospace University*, 17, no. 4 (2016): 1104–1112.
5. *O vnesenii izmenenii v rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2008 № 671-r* [On the Introduction of Amendments to the Order of the Government of the Russian Federation of 06.05.2008 No. 671-r]. The decree of the RF Government from 02.02.2017 No. 170-R. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212295 (accessed 31.01.2018).
6. *Kompleksnaia programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Leninsk-Kuznetskogo gorodskogo okruga na 2016–2018 gody* [A comprehensive program of socio-economic development of the Leninsk-Kuznetsk urban area for the years 2016–2018]. Available at: http://www.leninsk-kuz.ru/economy/program_social_development/programm/index.php (accessed 27.01.2018).
7. *Ofitsial'nyi sait AO «SUEK-Kuzbass»* [Official site of JSC "SUEK-Kuzbass"]. Available at: <http://www.suek.ru/about-us/management/#management> (accessed 30.01.2018).
8. *Korporativnyi sotsial'nyi otchet gruppy SUEK za 2014–2015 gody* [Corporate social report of SUEK group for 2014–2015]. Available at: http://www.suek.ru/sustainability/reporting/#year_14-15 (accessed 28.09.2016).
9. Kuchinskaya A. V., Lipski S. A. Usloviia sozdaniia osobykh ekonomicheskikh zon i opredeleniia privilegiiushchei k osobym ekonomicheskim zonam territorii v Rossiiskoi Federatsii [The conditions for the establishment of special economic zones and defining of adjacent to the special economic zones territories of the Russian Federation]. *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, no. 3 (2014): 34–38.
10. *Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii projektov povyshenie kachestva sredy monogorodov* [Guidelines for the implementation of projects improving the environmental quality of monotowns]. Available at: <http://www.monogoroda.pф/knowledges> (accessed 19.03.2017).
11. Yakushina T. A. Deiatel'nost' gradoobrazuiushchikh predpriatii v monogorodakh: analiz luchshikh praktik [Activity of city-forming enterprises in single-industry towns: analysis of best practices]. *Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i proizvodstva: V Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia* [Current trends in the development of science and production: V Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Kemerovo: Zapadno-Sibirskii nauchnyi tsentr, vol. 2 (2017): 479–487.